

и, вероятно, написано рукой одного из так называемых иатрософистов (*iатросοφιστής*), врачей-софистов, во множестве появившихся во времена Гиппократов.⁶³

Следовательно, неправомерно говорить о «классической традиции Геродота и Гиппократов», ставить автора трактата в один ряд с Геродотом. Как источник по истории Северного Причерноморья, по истории скифов произведение это нужно использовать с большой осторожностью и вполне доверять его сведениям следует лишь при наличии аналогий в других, более объективных источниках.

А. А. З И М И Н

ИЗ ТЕКСТОЛОГИИ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО СПИСКА «ЗАДОНЩИНЫ»

Настоящая статья посвящена текстологическому анализу Кирилло-Белозерского (далее К—Б) списка Задонщины, являющегося не только древнейшим (70-е годы XV в.), но и представляющим, по мнению автора, первоначальную (Краткую) редакцию текста памятника.¹

Уже четверть века назад И. Н. Голенищев-Кутузов обратил внимание на черты сходства Слова о полку Игореве и Кирилло-Белозерского списка Задонщины, которых были лишены другие списки этого последнего памятника. Он привел шесть случаев совпадения между К—Б и Словом.² Позднее на эти же факты обратили внимание Р. О. Якобсон,³ Н. К. Гудзий (добавил еще пять случаев),⁴ В. Ф. Ржигга (отметил двадцать пять случаев)⁵ и Д. С. Лихачев (добавил два новых к отмеченным Н. К. Гудзием).⁶ Наконец, совсем недавно А. В. Соловьев дважды опубликовал

⁶³ См.: В. П. Карпов. Гиппократ. М., 1936, стр. 72.

¹ Текст см. в сб. «Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла» (М.—Л., 1966, стр. 548—550).

² И. Н. Голенищев-Кутузов. Слово о полку Игореве и рукописи Задонщины. Сб. «Заметки к слову о полку Игореве», вып. 2, Белград, 1944, стр. 49—55.

³ *La Geste du Prince Igor*. New York, 1948, p. 316.

⁴ Н. К. Гудзий. По поводу ревизии подлинности «Слова о полку Игореве». Сб. «Слово о полку Игореве — памятник XII века», М.—Л., 1962, стр. 90—91.

⁵ В. Ф. Ржигга. Слово Софония Рязанца о Куликовской битве. Уч. зап. Московск. гос. пед. института им. В. И. Ленина, т. 43, 1948, стр. 13—17.

⁶ Д. С. Лихачев. Когда было написано «Слово о полку Игореве»? *Вопр. литературы*, 1964, № 8, стр. 141.

статью, в которой приводятся 50 (в одном издании) или 52 (в другом) факта близости К—Б к Слову.⁷

Тема эта приобрела большое значение особенно в связи с гипотезой А. Мазона о происхождении Слова о полку Игореве из поздней версии Задонщины, которую, по его мнению, представляют списки Исторического музея I (ИI), Ундольского (У) и Синодальный (С), в то время как список К—Б дает раннюю версию памятника. Но этой гипотезе как будто противоречит некоторое число фактов близости списка К—Б к Слову.

В связи с постановкой этой проблемы следует разобрать и объяснить все выявленные к настоящему времени случаи совпадения К—Б и Слова, отсутствующие в других сохранившихся списках Задонщины.

Наибольшее число таких случаев приведено А. В. Соловьевым. С самого же начала обратим внимание на методическое несовершенство его приемов работы. Автор сравнивает отдельные чтения, часто вне контекста памятников, без какой-либо попытки представить историю текста Задонщины, т. е. связать конкретные наблюдения с генеалогической схемой списков этого памятника. В настоящее время существуют две такие схемы. Одну предложил Р. О. Якобсон. Он считает, что Задонщина дошла до нас в двух редакциях (видах): первую составляют списки С и К—Б, а вторую — У и ИI.⁸ Согласно другой (автора настоящей статьи), первоначальной является Краткая редакция Задонщины (список К—Б), а на ее основе составлена Пространная редакция, которая представлена двумя изводами: Ундольского (списки ИI, У) и Синодальным (список С). В распоряжении создателя Слова о полку Игореве, по мнению автора, был список Синодального извода, правленный по изводу Ундольскому.⁹

Наблюдения А. В. Соловьева в большинстве резко противостоят существующим в настоящее время попыткам реконструировать первоначальный текст Задонщины (см. реконструкции В. П. Адриановой-Перетц,¹⁰ В. Ф. Ржиги,¹¹ Р. О. Якобсона¹²), ибо он часто возводит в архетип памятника те случаи близости

⁷ А. В. Соловьев. Кирилло-Белозерский список «Задонщины» и «Слово о полку Игореве». Сб. «Культура Древней Руси». М., 1966, стр. 257—262; также в издании: *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, t. IX, The Hague, 1965, pp. 97—105. К сожалению, работы В. Ф. Ржиги А. В. Соловьев не учел. Далее мы будем ссылаться на статью А. В. Соловьева 1965 г., где приведено 52 случая близости К—Б и Слова.

⁸ Sofonija's Tale of the Russian-Tatar Battle on the Kulikovo Field. The Hague, 1963, p. 13.

⁹ А. Зими н. Спорные вопросы текстологии «Задонщины». Русская литература, 1967, № 1, стр. 84—104.

¹⁰ В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина (Опыт реконструкции авторского текста). Труды Отдела древнерусской литературы, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 223—232.

¹¹ Повести о Куликовской битве. М., 1959, стр. 9—26.

¹² Sofonija's Tale, pp. 28—54.

К—Б и Слова, которым противостоит общее чтение ИІ, У и С, т. е., согласно первой из приведенных двух схем, находящееся в двух разных видах памятника. Это единство показаний списков текстологически исключает первоначальность чтения К—Б. Иначе обстоит дело, если подходить к проблеме, основываясь на второй схеме соотношения списков Задонщины.

Чтобы убедиться в этом, разберем все случаи, приведенные А. В. Соловьевым.

1. В списке К—Б читается «вещагого Бояна» (в ИІ «веща боинаго», У «вещанного боярина», С «вещаго»). Это, по мнению А. В. Соловьева, «вполне отвечает эпитету „вещий Боян“ в Слове». Сразу же внесем уточнение: эпитет «вещий» есть во всех списках Задонщины. Речь может идти об имени Боян. Но в данном случае текст Слова соответствует другому фрагменту Задонщины, где читается «вещий Боян» (К—Б), «Боюн» (ИІ), «боярин» (У) и деформированное «тот бо деи похвалы вещи буинны» (С).¹³ Наличие в трех последних списках общей основы «бо» показывает, что в протографе Пространной Задонщины и в не дошедших до нас списках могло читаться «Боян» (да и само чтение «Боюн» ИІ возникло, конечно, из-за близости скорописного «я» и «ю»). Это предположение возможно потому, что в списках обоих изводов находим не только испорченные чтения, но и различные (если б ИІ или У совпадал с С, то наша гипотеза исключалась).

2. А. В. Соловьев обращает внимание на оборот «Тои бо вещей Боян» в К—Б и на то, что во всех остальных списках в нем помещено местоимение «тот». В Слове читаем «Боян бо вещей», т. е. никакого местоимения здесь нет. Однако в совершенно другом контексте встречаются обороты «Тъй бо Олегъ», «тъй клюками», в которых он видит образец, давший автору Задонщины материал для местоимения «той».¹⁴ Построение по меньшей мере странно; пользуясь фразой Слова «Боян бо вещей», автор Задонщины якобы добавил в нее одно местоимение («той») из совершенно иного контекста! Зато предположение о том, что составитель Слова во фразе о Бояне просто опустил местоимение «тот», читавшееся в протографе Задонщины, гораздо более реалистично.¹⁵

3. В чтении «Святославу Ярославичю» К—Б — характерная описка: вместо «Владимеру Святославичю» (ИІ и С, в У другая

¹³ Чтение «буинный» С возникло под влиянием «буинными словесы».

¹⁴ Р. О. Якобсон без каких-либо аргументов дает местоимение «той» в архетип Задонщины. Но это абсолютно невозможно, ибо там должно находиться (по его схеме) общее чтение ИІ, У, С, т. е. «тот». В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Ржигя дают чтение «тот» в их реконструкциях Задонщины.

¹⁵ Местоимение «тъи» встречается и в списках XVI в. других литературных произведений (ср.: Сказание о Мамаевом побоище. Повести о Куликовской битве, М., 1959, стр. 57).

описка — «Всеславьевичю»). Однако описка К—Б возводится А. В. Соловьевым в несомненный след влияния Слова. Это совершенно произвольно, ибо о Святославе автор Слова говорит в совершенно ином контексте: зато списки ИІ и С Задонщины дают совершенно четкий хронологический перечень князей (Игорь (ИІ) или Рюрик (С) — Владимир — Ярослав), только в К—Б нарушена перспектива: Рюрик, Игорь, Святослав Ярославич, Ярослав. Это нарушение произошло механически. Переписчик знал, что после Игоря правил Святослав и написал его машинально, так как перед глазами у него (в протографе К—Б) было отчество «Святославич» (Владимир Святославич). Отчество «Ярославич» произошло от дублирования имени следующего князя (Ярослав). Кроме всего прочего, принимая допущения А. В. Соловьева, нельзя текстологически объяснить совпадение ИІ и С.¹⁶

4. А. В. Соловьев находит соответствие Слова с К—Б в форме «пѣсми» в отличие от «пѣсньми» ИІ, «пѣснеми» У и «песнеми» С. Отмеченная автором форма характерна для Слова и употреблена там неоднократно, но она настолько широко известна в церковной письменности, что сама по себе ничего не дает для текстологического сопоставления памятников.¹⁷

5. А. В. Соловьев считает, что существительное «господин» характерно для Слова и К—Б и неизвестно поздним спискам. Но это явное недоразумение: в плаче по Микуле Васильевиче (У) читается «прилелей моего господина» (контекст, общий со Словом, где «възлелей, господине, мою ладу»). Слово «господине» есть и в плаче коломенских жен по спискам ИІ и У (его дают в архетипе Задонщины В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Яковсон).

6. В К—Б есть чтение «от тоя рати». Местоимения «тоя» нет в сходном тексте ИІ, У, С (В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Яковсон не помещают его в архетип Задонщины). Но вот А. В. Соловьев находит совершенно иные тексты в Игоровой песне, в одном из которых совпадает слово «рати» («въ ты рати»), а в другом местоимение «тоя» («съ тоя же Каялы»). Так, конечно, можно доказать все, что только пожелаешь. Ведь существительное «рать» и местоимение «той» бытуют в языке до настоящего времени.

7. В выражении «своею крепостью» К—Б А. В. Соловьев усматривает совпадение со Словом в творительном падеже местоимения (в отличие от «свои крепостию» ИІ, «свои крепкою крепостью» У, «свои крепостею» С). Этот пример настолько мало

¹⁶ Р. О. Яковсон, В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига в архетипе Задонщины верно помещают правильное «Владимеру Святославичу».

¹⁷ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Яковсон в архетипе Задонщины помещают форму «пѣсньми».

выразителен, что сам А. В. Соловьев опустил его во 2-м варианте статьи (1966 г.).

8. А. В. Соловьев берет текст «жаворонок... взыди под синие облакы» К—Б и выражение «Боянъ... шизымъ орломъ подь облакы». В сходных контекстах ИІ, У, С говорится не про облака, а про «синие небеса».¹⁸ Но в том-то и дело, что формула «подь облакы» употреблена в Слове еще раз: «славию... летая умомъ подь облакы», а она-то есть в сходном месте Пространной Задонщины: «птица их крилати под облакы летають» (ИІ, сходно в У и С). Следовательно, автору Слова не надо было знать чтения К—Б, чтобы создать образ орла, летающего под облаком. В данном случае А. В. Соловьев сравнивает со Словом более отдаленный фрагмент Задонщины, чем это следовало бы (в нем к тому же есть прилагательное «синие», отсутствующее в Слове и во фрагменте о соловье, приведенном нами).

9. Следующий случай совсем неопределенен. По мнению А. В. Соловьева, «пой славу» К—Б ближе к Слову («пети было пѣсь», «пѣти слава»), чем к ИІ и У, где «воспой славу». Допустим, что это так, хотя близость не столь явственна. Однако в списке С данная фраза вообще отсутствует. Следовательно, в архетипе Синодального извода могло находиться чтение, более близкое к Слову (т. е. форма «пой», а не «воспой»).¹⁹⁻²⁰ А именно список Синодального извода и находился, как мы полагаем, у автора Слова.

10. Разбирая отрывок К—Б «со земли Русскыя на поля Половецкыя», А. В. Соловьев находит в нем особенную близость к Слову, где та же антитеза: «на землю Половѣцкую за землю Русскую» (в списках Пространной Задонщины «из земли Залескыя», а не «Русской»). К тому же в другом контексте Слова находим выражение «чрезъ поля широкая», т. е. со словом «поля» (множественное число, а не единственное, как в списках Пространной Задонщины).²¹ И в данном случае у А. В. Соловьева сказалось несовершенство методики текстологического сопоставления. Дело в том, что в Слове приведенный отрывок помещен в совершенно конкретном контексте; говорящем, что Игорь «наплънися ратнаго духа, поведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцкую за землю Русскую». Возьмем сходный контекст в списках Пространной Задонщины: «наполнишася ратнаго духа и уставшася себе храмныя (У храбрыя) полъкы

¹⁸ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон помещают в архетип Задонщины синие «небесе», а не «облака».

¹⁹⁻²⁰ Впрочем, В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига, Р. О. Якобсон дают форму «въспой», а не «пой» для архетипа Задонщины.

²¹ Р. О. Якобсон, В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига помещают чтение с «земли Залескыя в поле Половецкое» в архетип Задонщины (а не «Русской... поля»).

в Русьской земли» (ИІ, сходно в У и С). Итак, в общем для Слова и Пространной Задонщины контексте «Русская земля» есть. Совпадение же во множественном числе слова «поле» можно решительно отбросить — контексты, в которых это слово употреблено в Игоровой песни и Задонщине, совершенно различны.

11. По А. В. Соловьеву, «комони ржут на Москве» К—Б ближе по ритму к фразе Слова «комони ржут за Сулою», чем к позднейшим спискам. Это неверно: в С читается «кони ирзуть на Москве», что по структуре фразы и ритму не менее близко к Слову, но еще ближе к К—Б.

12. Следующий пример А. В. Соловьева снова построен на сопоставлении отдельных слов вне сходных контекстов. Так, в К—Б есть выражение «а ркучи таково жалобу» (в данном контексте «а ркучи» есть еще только в ИІ, в У «а ркут», в С «ркут»). Оно сравнивается с обращением «а ркучи» из плача Ярославны и совершенно иной фразой «уныша цвѣты жалобою». Но если взять сходные с плачем Ярославны плачи Задонщины, то увидим, что тут «а рекучи» есть трижды в С, «а ркучи» трижды в И2 и т. п. Поэтому даже этот микрофрагмент Слова находит соответствие в Пространной Задонщине.²² Употребление слова «жалоба» ни о чем само по себе не говорит.²³

13. Замечание А. В. Соловьева об отсутствии слова «господине» в позднейших списках Задонщины, как показано в случае № 5, является недоразумением.

14. А. В. Соловьев считает, что фраза К—Б «и мы, господине, поидемъ за быструю реку Дон» ближе к Слову, где есть «господине» и «позримъ синего Дону» (в списках Пространной Задонщины читается «поидем тамо» У, «поидем, брате, тамо» С, т. е. упоминания о Доне нет). Прежде всего заметим, что слово «господине» в данном контексте Игоровой песни просто отсутствует — оставим его на совести А. В. Соловьева.²⁴ Но вот сравнивать-то надо с сопоставимыми фрагментами, и тогда картина будет совершенно другая: в ИІ ниже читаем «посмотрим быстрого Дону», как раз в том контексте, что и в Слове (в Слове перед фразой «всядемъ, братие, на свои бръзгыя комони, да позримъ синего Дону», в ИІ и сходных «сядем на борзгыя своя комони, посмотрим быстрого Дону»). Беда А. В. Соловьева

²² В случае № 36 А. В. Соловьев снова возвращается к теме «а ркучи»: на этот раз он берет отрывок К—Б «А ркучи так: господине князь Дмитрий» и показывает, что в поздних списках «а ркучи» здесь нет. Одновременно он говорит о близости к фразеологии Слова, а не о каком-либо конкретном его фрагменте.

²³ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржиги и Р. О. Якобсон его не помещают в архетип Задонщины.

²⁴ В других контекстах оно есть и в Слове, и во всех списках Задонщины.

в том и заключается, что текст данного отрывка в К—Б неизмеримо дальше отстоит от Слова («сядемъ, брате, на свои борзи комони, испиемъ, брате, шеломомъ своимъ воды быстрого Дону»).

15. Для выражения «укупимъ землямъ диво» К—Б А. В. Соловьев подыскивает такую аналогию в Слове: «дивъ кличьть... велитъ послушати земли незнаемъ». При этом он замечает, что в поздних списках Задонщины исчезли «див» и «земли». Это неточно, ибо в С «диво» в данном контексте есть («учинитъ мам диво»). Но дело не в этом. А. В. Соловьев опять-таки произвольно сравнивает несопоставимые тексты. Параллель к Слову, действительно, есть в Задонщине, но в другом месте: «кликнуло диво в Русской земли, велитъ послушати грознымъ землямъ» (II; сходный текст в У «кликнули быша дивы в Руской земли», С — «кликнула диво по всемъ землямъ Руским»).²⁵ Этот фрагмент Задонщины А. В. Соловьев не приводит, ибо как раз К—Б в данном случае ничего общего не имеет со Словом («воды возпише, вестъ подаваша по рожнымъ землямъ»). Опять-таки близость Слова к спискам Пространной Задонщины непосредственна, а К—Б отдаленна.

16. Нельзя сравнивать «братъца моя милая» К—Б с «ждеть мила брата Всеволода», ибо контексты совершенно различны.

17. Совпадение формы «славий» в К—Б и Слове (в отличие от «соловей» других списков) ничего не доказывает, ибо перед нами обычный церковнославянизм, который может объясняться особенностями языка, а не текстологической связью памятников.

18. Это наблюдение А. В. Соловьева заслуживает внимания. Он показал, что в сходных фрагментах Слова («ты сиа плъкы ущекоталъ») и К—Б («чтобы еси выщекотала сиа два брата») встречается местоимение «сиа», которого нет в других списках Задонщины. Однако считаем, что оно могло быть и в архетипе Пространной Задонщины, и в протографе Синодального извода по следующим мотивам.²⁶ В сохранившихся списках Пространной редакции данный фрагмент испорчен. Так, в II читаем: «чтобы ты, соловей, выщекотал... из земли той всей и дву братьев». Вместо дефектного «той всей и» в протографе списка могло читаться «Литовской сиа» или «славу», как в списке Ундольского («вощекотал славу... и земли Литовской дву братом»). Чтение «славу» явно испорченное (трудно сказать, где оно появилось — в списке Ундольского или в протографе извода Ундольского). Соловей выщекотывал не славу Дмитрию Донскому, а литовских князей на подмогу русским воинам. Но это словечко «славу» может свидетельствовать о наличии у его предшественника местоиме-

²⁵ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон в протографе Задонщины дают именно чтение II и сходных.

²⁶ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон в архетип Задонщины «сиа» не помещают.

ния «сие», которое могло находиться в архетипе Пространной Задонщины. В списке С в данном случае пропуск (нет «славы»), а земля названа не Литовской, а почему-то Залесской. Эти дефекты могли возникнуть под пером позднейшего копииста и отсутствовать в списке Синодального извода, который находился в распоряжении автора Слова о полку Игореве.

19. А. В. Соловьев прав, считая, что в выражении «под трубами поють» К—Б есть описка («поють» вместо «повиты», как в Слове). Но в целом скорее всего и в Пространной Задонщине читался этот фрагмент. В изводе Ундольского (ИИ и У) просто «повиты» опущено (как непонятное), а в С текст искажен: «под трубами нечистых (испорченное «на щите»?) кочаны». Слово «кочаны» восходило к белорусскому «кочиць», «коциць» — так говорится о женщине, рождающей двойню.²⁷ Получается стройный ряд: «рождены», «новиты» (спеленуты), «возлеяны», «вскормлены».

20. В формуле «под шелома възлеяны» (К—Б) А. В. Соловьев усматривает особое сходство со Словом («подъ шелома възлеяны»). Но и в списке ИИ есть такое же чтение: «под шелома возлеяны» (в У индивидуальное: «под шелома злечены»). Как читалось в Синодальном изводе, сказать трудно, ибо разбираемый текст в списке С отсутствует.²⁸

21. Фраза «конец коня вскормлены», имеющаяся в К—Б и Слове, отсутствует в ИИ и У. Однако в С есть близкое к К—Б, но деформированное «кочаны коней вскормлены», что делает возможным допустить существование в других списках Синодального извода фрагмента, совпадающего с К—Б.

22. А. В. Соловьев предлагает сравнить отрывок К—Б «сядемь, брате, на свои борзи комони» с выражением «А всядемь, братие, на свои брзья комони» Слова, указывая, что в списках ИИ и сходных прямого обращения («брате») нет. Это не вполне верно. В списке У прямое обращение есть: «Зберем, брате, милые пановя... а сами сядем на добрые кони свои». Кроме того, автор Игоревой песни ниже сходными словами говорит: «Съдлай, брате, свои брзья комони». И именно эта фраза есть не только в К—Б, но и ИИ, У, С («седлай, брате, Ондрей, свои борзья комони» ИИ). Следовательно, если уж искать текст, который повлиял на появление в Слове прямого обращения, то можно было бы указать на последний случай. Но, может быть, этого просто не нужно делать: ведь речь идет о литературном штампе.

23. А. В. Соловьев считает фразу «испием, брате, шеломом своим воды быстрого Дону» (К—Б) ближе к Слову («любо испити шеломомъ Дону»), чем к спискам Пространной редакции.

²⁷ Н. И. Носович. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870, стр. 250; И. Н. Голенищев-Кутузов. Слово о полку Игореве..., стр. 53.

²⁸ То же в случае № 24: «седлай, брате Ондрей, свои борзья комони» К—Б. Дословно это есть в ИИ.

Но в У текста нет, в ИІ он явно испорчен («и бьем шеломы мечи»), а зато в С гораздо ближе к К—Б, чем в Слове («посмотрим быстрого Дону, сопием шеломы воды»). Текст Слова в данном случае вполне мог сложиться на основе одного из списков Синодального извода.

24. О фразе «седлай, брате Ондреи, свои борзи комони» К—Б говорилось выше, в примечании к случаю № 22.

25. А. В. Соловьев сопоставляет текст «А мои готови, напреди твоих оседлани» К—Б со Словом («А мои ти готови оседлани... напереди»); в отличие от «а мои готови, брате» ИІ, «а мои готов оседлан» У и «а мои подеманы» С. Все последние три чтения деформированы, при этом совпадения в искаженной части между С и ИІ (или У) нет. Это дает основание полагать, что в архетипе Синодального извода (и в Пространной редакции) могло находиться чтение, близкое к К—Б (и Слову): сходство начальной части фрагмента («седлай, брате Ондрей») во всех списках Задонщины подкрепляет это предположение.

26. По К—Б и Слову, ветры веют «с моря», по изводу Ундольскому (ИІ и У) — «по морю». Как читалось в списках Синодального извода, сказать трудно, ибо в самом С слов этих просто нет. Наличие в них текста, близкого к К—Б, следовательно, не исключено.

27. В К—Б и Слове молнии «синии», а в Пространной Задонщине они «сильные» («силнии» ИІ, «силные» У, «силныя» С). В данном случае мы встречаемся с типичной опiskeй: пропуском надстрочного «л», допущенного как составителем К—Б, так и в Слове. (В К—Б встречается еще одна подобная описка: «хараужныя» вместо «харалужныя»; в Слове — «Ярославъ», «въста зби» вместо «вста близ»). Сходная ошибка есть и в списке С, но здесь вместо «синих небес» получилось «сылныя небеса». Образ «синих молний» в литературе не встречается. Зато во всех списках Задонщины «синими» называются облака (К—Б) или небеса.

28. А. В. Соловьев указывает на соответствие фрагмента «быти стуку и грому великому» К—Б «быти грому великому» Слова (в Пространной Задонщине «и грому» нет). Но в Слове очень часто обнаруживаются синонимические соответствия текстам, имеющимся в других памятниках. Поэтому «гром» Слова мог просто заменить «стук» Пространной Задонщины, тем более что в другом отрывке этого последнего памятника читалось «громи гремели велице» (ИІ, сходно У и С).²⁹

29. Во фрагменте «идет Хинела на Русскую землю» К—Б А. В. Соловьев отмечает предлог «на», который якобы взят из

²⁹ Сходное объяснение см.: О. В. Творогов. «Слово» и «Задонщина». Сб. «Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла», М.—Л., 1966, стр. 308—309.

Слова. Но этот же предлог есть и в списке С («идут хинове на Русскую землю»). Утверждение, что «хинела» появилась в результате слияния «хинова» и «Деремела», является презумпцией. Форма названия народа на -«ла» очень древняя.

30. Следующий отрывок К—Б («Се бо поганый Мамай приведе вой свои на Русь») А. В. Соловьев сравнивает с совершенно не сходным по содержанию текстом Слова «Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата» (в той же мере можно было бы указать «се бо готския красные дѣвы въспѣша») и со словом «вой», встречающимся в Игоровой песни также в другой связи («Игорь къ Дону вой ведеть»,³⁰ «Игорь... виде... вся своя вой прикрыты»). По мнению А. В. Соловьева, ни «воев», ни слов «се бо» в списках И, У, С нет. И в данном случае неточность. В списке У читаем «а вою с нами» (И «воюют с нами», С «у боя нас» — оба чтения деформированы). Не показательно и совпадение слов «се бо» К—Б и Слова, так как контексты разные.³¹ К тому же и в С находим «се бо есмо чада благородныя», а в У и С даже вполне близкое к Слову: «Се (И Си) бо князь великий Дмитрий Иванович и брат его князь Владимир Андреевич У, «Се бо идет князь великий Дмитрий Иванович и брат его князь Володимер Андреевич С.

31. Совершенно невыразительно сходство в винительном падеже слова «рѣчь» («галици свои речи говорят» К—Б; «галици свою рѣчь говоряхуть» Слово) в отличие от творительного списков Пространной Задонщины («галицы свою речью говорят» И и сходные). Заметим, что единственное число существительного «речь» связывает Слово и Пространную Задонщину.³²

32. По мнению А. В. Соловьева, «орли восклегчють» К—Б ближе к Слову («орли клеткомъ... зовуть»), чем И («орли крылати въсплецуть»), У («орли хлекчють»),³³ С («орли в гаму

³⁰ Этот случай сам же А. В. Соловьев ниже (№ 35) сравнивает с отрывком «князь Володимер Одреевич ведет вой свои, сторожевыя полкы» (К—Б) и аналогичными текстами Пространной Задонщины: «князь Володимер полки перебирает и ведет» (С, сходно И, У), где, однако, «воев» нет. К «воям» А. В. Соловьев возвращается и еще раз (№ 38), когда он говорит о фразе «вой наши отнимають» (К—Б). В Слове аналогичного мотива нет. Р. Якобсон оставляет в архетипе Задонщины чтение «вотчину нашу отнимають», В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Ржига — «отнимают отчину нашу». Но, возможно, сходное с К—Б чтение находилось в архетипе Пространной Задонщины: в протографе извода Ундольского И («отнимають отчину нашу» и У «и вотчину нашу» и У «и вотчину отнимають») «вой» заменены «вотчиной», а в Синодальном изводе — «дружиной» («нашу дружину побивают»). Вопрос остается не вполне ясным.

³¹ Слова «Се бо» К—Б В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон не включают в архетип Задонщины.

³² В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон в архетипе Задонщины помещают «свою рѣчь говорят», т. е. чтение списков Пространной редакции. То же чтение есть и в Сказании о Мамаевом побоище.

³³ В Минеинном отрывке «орли клетчють».

кличут»). Но весь контекст с орлами в Слове ближе к Пространной Задонщине («уже... беды», «лисицы брешут на»). К тому же все три чтения ее списков испорчены, а совпадения при этом С с И1 (У) нет, что дает нам основание полагать, что в протографе Пространной Задонщины могло читаться близкое к К—Б (предлог «вос» есть в И1).

33. Выражение «лисицы часто брешють» К—Б А. В. Соловьев считает возможным выводить из «лисицы брешють на чръленья щиты» и «часто врани граяхуть, трушиа себѣ дѣляче» Слова. В Пространной Задонщине лисицы брешють не «часто», а «на щиты».³⁴ Итак, все дело в словечке «часто». Но второй фрагмент Слова текстологически выводится совсем из иного отрывка Пространной Задонщины, где в списке С есть наречие «часто» («но только часто вороны играют, трушу человеческого чают»). Наличие этого наречия «часто» в С подчеркивает сходство К—Б и С («только часто вороны грають» и «часто врани граяхуть») в отличие от И1, У, где этого наречия нет.³⁵

34. Совсем уже неожиданно сближение отрывка «соколича рострѣляеве своими злачеными стрѣлами» (Слово) с «соколи и кречати, белозерские ястреби позвонять злачеными колоколци» (К—Б). Местоимения «своими» нет в аналогичных контекстах И1, У, С. Но в обоих памятниках речь идет о столь разных сюжетах, что говорить в данном случае о текстологической связи Слова и Задонщины просто невозможно.³⁶

35. О слове «вои» говорилось в примечании к случаю № 30.

36. О слове «ркучи» говорилось в примечании к случаю № 12.

37. Трудно понять, почему фрагмент «стрѣляй, господине» Слова А. В. Соловьев сравнивает с «господине... не ослабляй» К—Б, тогда как в И1 и сходных есть прямое соответствие «стреляй, князь великий».

38. О слове «вои» см. в примечании к случаю № 30.

39. Фраза К—Б «князь великий... всед на свой борзый конь», действительно, созвучна словам «всядемъ, братие, на свои бръзья комони, да позримъ синего Дону» (Слово) и отсутствует в Пространной Задонщине. Но дело в том, что не она была источником приведенного текста Слова (или наоборот),³⁷ а более близкий отрывок «сядем (С усядем) на борзья свои комони, посмотрим быстрого Дону» (И1, сходно У, С), который помещен в Пространной редакции Задонщины в более сходном со Словом кон-

³⁴ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон в протограф Задонщины выводит не «часто брешють», а «на кости брешють», т. е. по Пространной Задонщине.

³⁵ Не имеет никакой силы случай № 45, ибо наречие «часто» есть не только в К—Б и Слове, но и в С.

³⁶ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон местоимение «своими» не вставляют в архетип Задонщины.

³⁷ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига, Р. О. Якобсон не включают ее в архетип Задонщины.

тексте (К—Б здесь дальше от Слова: «сядем, брате, на свои борзи комони, испиемь, брате, шеломомь воды»).

40. Совершенно не показательно совпадение формы «копия» (харалужные) в Слове и К—Б в отличие от «копи» ИІ, «копыи» У. К тому же в С текст деформирован («кафыи фразскими»).³⁸

В К—Б встречаем чтение «копия харалужныя» (близкое к «мечи харалужными» Слова) в отличие от «копии хараужничьными» (ИІ), «копыи фараужными» (У). В протографе извода Ундольского могло читаться, следовательно, «копыи хараужными» при выпадении буквы «л» («кафыи фразскими»). В протографе Пространной Задонщины (следовательно, и в списке, близком к Слову о полку Игореве) могло сохраниться чтение «копыи харалужными». В пользу этого предположения говорит то, что в Слове о полку Игореве стоит в сходном с Задонщиной контексте «харалужными» (сравни в Пространной редакции) в отличие от «харалужныя» списка К—Б.

Принимая гипотезу о каролингском происхождении термина «харалужный», Т. Чижевская объясняет его различные варианты в списках Задонщины и образ «берези харалужные» К—Б тем, что к XIV в. «этот вид железа вышел из употребления и автор З. обнаруживает свое непонимание значения этого прилагательного». ³⁹ Но, во-первых, в Краткой редакции Задонщины встречается правильное написание «харалужныя» наряду с простой опиской «хараужныя». В списке Задонщины Пространной редакции, которым пользовался автор Слова, могло находиться правильное чтение (в С оно деформировано). Во-вторых, этимология слова, которую отстаивает Чижевская, сомнительна.

41. То же самое относится и к причастию «полияно» К—Б, близкому к «поल्याна» Слова. Весь контекст Слова, где оно встречается, близок к Пространной Задонщине («чръна земля под копыты»). В ИІ и У «пролита», но в С пропуск. Это дает возможность полагать, что в других списках Синодального извода читалось близкое к Слову и К—Б, ибо ниже в сходном контексте списка С читаем «трава кровью полита».

42. В К—Б весть о битве подается «по рожнымь землям за Волгу к Железным вратомь»; по Слову, див «велит послушати земли незнаемѣ, Вльзѣ и Поморию». Волги в списках Пространной Задонщины нет, но контекст ближе к Слову, чем к К—Б («велит послушати ИІ, «велит грозна послушати»). В данном случае не исключено, что выпадение Волги в сохранившихся списках случайного происхождения; текстологического сходства отрывков Слова и К—Б нет.

³⁸ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон в архетипе Задонщины дают чтение «копыи».

³⁹ T. Čiževska. A Comparative Lexicon of the Igor Tale and the Zadoščina. American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists, 1963, pp. 324—325, 327.

43. А. В. Соловьев сравнивает фразу «не лепо стару помолодится» с «не лѣпо ли» из начала Слова, тогда как в сходном контексте И1 с К—Б читается «лучше бо есть», У «лудчи бо» (С отсутствует), Слово «А чи диво». В данном случае, как мы уже писали, в архетипе Пространной Задонщины читалось «лепо» (как в Печатной группе Сказания, а в К—Б простая описка). Сходство К—Б с зачином Слова мнимое.

44. А. В. Соловьев считает фразу «свистом поля перегородиша» К—Б ближе к Слову («кликомъ поля прегородиша»), чем И1, И2 и У. Но в У «поля кликом (И1 описка: «конми») огородиша», что ближе к Слову, чем к К—Б. К тому же этот отрывок помещен в том разделе Задонщины, который отсутствует в списке С. Поэтому, как читался он в Синодальном изводе, сказать вообще трудно. Во втором варианте своей статьи (1966 г.) А. В. Соловьев случай № 44 опустил.

45. Наречие «часто» есть не только в списке К—Б и Слове, но и в списке С (см. примечание к случаю № 33). Это снимает параллель, проводимую А. В. Соловьевым.

46. Во фразе о пастухах К—Б А. В. Соловьев обращает внимание на слова «ни трубы не трубятъ», которых нет в И1, У, С, но которые он готов выводить из Игровой песни («Трубы трубятъ, въ Новѣградѣ», «трубы трубятъ гроденьскіи»).⁴⁰ В этом нет никакой надобности, ибо в другом, но более сходном со Словом контексте «трубы трубятъ» во всех списках Задонщины, в том числе И1 («трубы трубятъ на Коломне»), У и С. Близкое сходство с приведенным А. В. Соловьевым оборотом К—Б есть и во второй части Задонщины по спискам И1 и У («трубы их не трубятъ»).

47. «Зогзице» К—Б соответствует «зегзица» Слова, отсутствующей в списках Пространной редакции Задонщины. Но в данном случае мы имеем дело с совпадением лексическим, а не текстологическим.⁴¹ Приведем соответствующие фрагменты.

К—Б	И1	Слово
Уже, брате, пастуси не кличють, ни трубы не трубятъ, толко часто ворони грають, зогзици кокують, на трубы падаючи.	В то время по Рязанской земле около Дону ⁴² ни пастуси ⁴³ кличут, но одне ⁴⁴ вороне грают, трупу ради челоувечьскаго.	Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граяхуть, трупа себѣ дѣляче.

⁴⁰ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон слова «ни трубы не трубятъ» не вставляют в архетип Задонщины.

⁴¹ Этот вывод, сделанный нами в ротационном издании книги 1963 г., принял О. В. Творогов, не ссылаясь, правда, на источник. Он пишет: «Перед нами всего лишь лексическая параллель» (О. В. Творогов. «Слово и Задонщина», стр. 303).

⁴² У далее: ни ратаи, С ни ратаи.

⁴³ У, С далее: не.

⁴⁴ С только часто.

Из этого сопоставления видно, что текст Слова не имеет никаких точек соприкосновения с К—Б, которые не содержались бы в более близком варианте в Пространной редакции Задонщины. Отсюда вполне допустимо предположить, что так как «зегзицы» нет в Пространной редакции Задонщины, то и взята она в Слово не оттуда. «Зегзица» же появляется в тексте Слова, не имеющем никакого прямого отношения к Задонщине.

Источником, давшим этот термин, мог быть сам живой язык. И, действительно, этот термин был довольно распространенным в областных диалектах. Так, Н. В. Шарлемань сообщает, что «зегзицу» (пигалицу) знают на Десне, называя ее «зигичкой», «зигичкой». О пигалице на Украине говорят, что она «кигикает», т. е. «кычет» (так в Слове). Еще А. Н. Майков писал, что в живом языке слово зегзица «и теперь еще употребляется... многие из Вологодской губернии удостоверяли меня, что зегзицей там называют черных ласточек, стрижей».⁴⁵ «Зогзицу» находим также в позднем (XVII в.) списке Слова Даниила Заточника.⁴⁶ Кукушку поляки называют *gzegzólka*.⁴⁷ По предположению Л. А. Булаховского, это слово пришло к нам из области западнославянских языков.⁴⁸ С. И. Котков приводит сведения о челобитной рязанской вдовы Орины «Зегзюлиной», сближая эту фамилию с «зегзицей».⁴⁹ По материалам картотеки областного словаря (Ленинградское отделение Института русского языка АН СССР), «зегзицей» называли иволгу в Курской области. Это слово, таким образом, встречается и на Украине, и в Вологде, где жил Ефросин, написавший Задонщину. В одном из списков Казанской истории (ГБЛ, Унд. № 774) конца XVI—начала XVII в. встречается сравнение с «зогзицей» плачущих девиц: «красные девицы, яко многия горлица, загозица (в других списках «зогзицы») жалобно плачевные гласы горкия на весь град востираху».⁵⁰ Таким образом, русская литература XVI—XVII вв. знала «зогзиц», причем в форме, совпадающей с К—Б.

48. Нет основания для предпочтения оборота «на трупы падаючи» К—Б (как более близкого к «трупиа себѣ дѣляче» Слова) перед чтениями других списков Задонщины («трупю ради

⁴⁵ А. П. Майков, Полное собрание сочинений, т. IV, СПб., 1914, стр. 123.

⁴⁶ Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв., Л., 1932, стр. 107.

⁴⁷ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, стр. 91—92.

⁴⁸ Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. Изв. ОЛЯ, т. VII, вып. 2, 1948, стр. 108.

⁴⁹ С. И. Котков. Слово о полку Игореве. (Заметки к тексту). М., 1958, стр. 28.

⁵⁰ ПСРЛ, т. 17, стлб. 338, в других текстах этого сравнения нет (Казанская история. М.—Л., 1954, стр. 97).

человеческого» ИІ; «трупѣ ради человеческия» У, «трупѣ человеческоѣ чают» С).⁵¹

49. Оборот «туры возрыкають» К—Б А. В. Соловьев сопоставляет с «рыкають акы туры» Слова. Но в дошедших до нас списках Пространной Задонщины (где контекст ближе к Слову, чем к К—Б) помещен деформированный глагол «возгремели» (ИІ, У) или «возрули» (С), причем полного совпадения ИІ и У с С нет, хотя приставка «воз» связывает эти три списка с К—Б. Начальное «возр» в С делает возможным существование чтения, близкого к К—Б, в других списках Синодального извода.

50. В Слове Днепр течет «сквозѣ землю Половецкую», в К—Б Дон прошел «еси землю Половецкую». В другом списке «течещи в землю Половецкую», в У и сходно в ИІ, С. К тому же в списке Сказания о Мамаевом побоище Тихонравова № 238 и сходных есть «сквозь Половецкую землю». Оснований для предпочтительной близости Слова с К—Б, а не с Пространной Задонщиной, у нас нет.

51. По К—Б, Дон «пробил» берега харалужные, по Слову, Днепр также «пробил», но горы каменные. В Пространной редакции идет речь о Доне и о горах каменных, но Дон их «прорывает», а не «пробивает». В данном случае совпадение Слова с К—Б объясняется тем, что в скорописи надстрочное «б» и «р» различить было практически невозможно.⁵² В одном из списков Пространной Задонщины вполне могло читаться не «прорыл», а «пробил».

52. Наконец, последняя фраза списка К—Б «покладоша головы свои у быстрого Дону за Русскую землю», по А. В. Соловьеву, представляет собою мозаику из чтений Слова, где есть «главы своя поклонише», «быстрой Каялы», «Дону» и «за землю Русскую». Как эта фраза читалась в архетипе Пространной Задонщины, сказать трудно.⁵³ Ведь ее просто нет в ИІ и У (неясно, пропуск это извода или архетипа редакции), а в С она переработана («положили головы своя от святых божьих церкви за православную веру христианскую и за господаря великаго князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Володимера Андреевича»). Но допустим, что ее не было в Пространной редакции. И в этом случае положение не изменится. Ведь А. В. Соловьеву текстологического соответствия всей фразы Игоревой песне установить не удалось. Найденные же им отдельные общие слова ровно ничего не доказывают, ибо они изъяты А. В. Соловьевым

⁵¹ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига, Р. О. Якобсон в архетип Задонщины помещают «трупѣ ради человеческого».

⁵² Ср. замечания о близости начертания этих букв в кн.: Д. С. Лихачев. Текстология. М.—Л., 1962, стр. 152.

⁵³ В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига и Р. О. Якобсон ее в архетип Задонщины не включают.

из контекстов, имеющих прямые соответствия с аналогичными в Пространной Задонщине. (Там есть и «от быстрого Дону», «положили есте головы за Рускую землю», в У «на реке на Каяле»). Следовательно, отмеченные совпадения К—Б и Слова и в данном случае могут быть дополнены аналогичными текстами Пространной Задонщины.

Итак, сопоставление списка К—Б со Словом, произведенное А. В. Соловьевым, без изучения истории текста Задонщины не доказало непосредственную текстологическую зависимость этих памятников. Подавляющее большинство выявленных им случаев близости К—Б и Слова вовсе противоречит схеме списков Задонщины, предложенной Р. О. Яковсоном, и никем из исследователей не включалось в архетип этого произведения.

Но допустим (на мгновение), что А. В. Соловьев во всем прав и список К—Б более близок к Слову, чем все остальные. Тогда читатель вправе спросить: как это можно объяснить? Если считать Пространную Задонщину первичной, то тогда придется признать, что Слово влияло дважды: и на этот памятник, и на его краткую версию. Если первоначально Краткая редакция, а Пространная вторична, то без двойного влияния Слова не обойтись (в Пространной Задонщине есть места, близкие к Слову, которых нет в Краткой). Все это маловероятно.

Сомнительность построения А. В. Соловьева становится совершенно очевидной при разборе конкретных случаев «тождества» Слова и К—Б; они, как правило, относятся к лексике, взятой изолированно от конкретных контекстов, основаны на несопоставимых отрывках (при наличии более близких соответствий Слова спискам Пространной Задонщины, которые к тому же находятся в сходных контекстах).

Несколько реальных, а не мнимых совпадений (их всего шесть-семь) касаются отдельных слов, а не целостных фрагментов, и дают, как правило, первоначальные чтения. Им противостоят индивидуальные или просто испорченные варианты в ИІ, У и С. При этом ни в одном существенном случае⁵⁴ совпадающему тексту Слова и К—Б не противостоит общее чтение С и ИІ (или У). Все это делает возможным объяснение близости К—Б к Слову тем, что существовал список Задонщины Синодального извода, который содержал некоторые архетипные чтения памятника, отсутствующие в других списках Пространной Задонщины.⁵⁵

⁵⁴ За исключением «зогзицы», «синии», «прорыл», о которых мы писали особо.

⁵⁵ Если б чтение ИІ (или У или ИІ и У вместе) совпадало с С, отличаясь от общего чтения Слова и К—Б, то тогда бы предложенная нами генеалогия текстов была бы невозможной: в архетипе Пространной редакции Задонщины должно было бы находиться общее чтение ИІ—С, что делает невозможным совпадение К—Б со Словом.

Однако изучение отдельных чтений не может дать хоть сколько-нибудь убедительно решить сложную проблему соотношения Слова о полку Игореве и Задонщины. Эта задача стоит еще перед текстологами и источниковедами.

Ю. А. ЛИМОНОВ

ЗАМЕТКИ О ХОЛМОГОРСКОЙ ЛЕТОПИСИ

(Ярославское и Двинское местное летописание)

Настоящие заметки не претендуют на разрешение тех вопросов, которые они затрагивают. Цель их значительно скромнее — акцентировать внимание исследователей на проблемах местного летописания.

1. Федор Ростиславич Черный и ярославское летописание.

Некоторые особенности Холмогорской летописи, интересного памятника русского летописания, достойны самого пристального внимания, ибо они способствуют дальнейшему исследованию ряда проблем, поставленных нашей историографией. Одной из таких проблем является вопрос о ярославской летописи. М. Д. Приселков, исследуя северо-восточное летописание конца XIII—начала XIV в. пришел к следующему выводу: «Третьим вспомогательным источником свода 1305 г. нужно назвать Летописец князя Федора Черного, князя „Ярославльского и Смоленского“. Это был личный летописец названного князя».¹ Подобное предположение, основанное на серии известий о князе Федоре в Лаврентьевской, Симеоновской и Троицкой летописях, как будто не вызвало возражений в нашей историографии, но в то же время и не было подкреплено какими-нибудь дальнейшими наблюдениями.

Холмогорская летопись позволяет в известной степени дать материал для исследования о ярославском летописании. В памятнике содержится довольно много сообщений о деятельности князя смоленского и ярославского Федора Ростиславича Черного. Почти во всех опубликованных летописях (за исключением Степенной книги) находим очень краткие сведения о Федоре. Последний бежал из Западной Руси в 1267 г. в Ярославль, где женился на дочери местного князя Василия Всеволодича. Федору удалось на некоторое время вернуть свои владения на Западе Руси. Он владел Смоленском с начала 80-х годов XIII в. до 1297 г. Сложная политическая обстановка последней четверти XIII в. заставляла лавировать Федора между различными кня-

¹ М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1940, стр. 107.